

Городские переписи пореформенной России: аналитические традиции и практики*

Дмитрий Бахарев

Елена Главацкая

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

Urban Censuses in Post-Reform Russia: Analytical Traditions and Practices**

Dmitry Bakharev

Elena Glavatskaya

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

This article analyses the historiography of using late Imperial Russian city censuses. The past three decades of historical urban studies in Russia have made such an urban census data study necessary. The city census materials are a more reliable source than the official statistics comparable with national census data. The authors analyse publications related to the urban census history and the implied original methodological solutions for using city census data. The article reconstructs the chronology of historiographic trends, highlighting the regional research traditions. The classification of publications according to thematic and methodological characteristics makes it possible to determine the main directions of the development of source studies. The authors argue that the disciplinary focus of specific studies with reference to census results gradually shifted from purely demographic to historical. The research proves that the country's history conditioned the development of historiography and its research problems. The pre-revolutionary tradition focused on the practical use of census results and the description of the methodological component.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 19–19–50279.

** *Citation*: Bakharev, D., Glavatskaya, E. (2022). Urban Censuses in Post-Reform Russia: Analytical Traditions and Practices. In *Quaestio Rossica*. Vol. 10, № 3. P. 919–936. DOI 10.15826/qr.2022.3.709.

Цитирование: Bakharev D., Glavatskaya E. Urban Censuses in Post-Reform Russia: Analytical Traditions and Practices / Бахарев Д., Главацкая Е. Городские переписи пореформенной России: аналитические традиции и практики // *Quaestio Rossica*. 2022. Т. 10, № 3. С. 919–936. DOI 10.15826/qr.2022.3.709.

Academic generalising historiography was just emerging. Due to the communist ideology that did not encourage local studies during Soviet times, the use of urban censuses decreased, but source studies reached a qualitatively new level of analysis. The main trend of current historiography is the increased attention to censuses of provincial cities. Specific historical work based on city census data, including such unique components as spatial referencing, has become a notable practice. The historiographic tradition of studying city censuses was formed in both capitals and Western Siberia, while the Crimean school is currently forming.

Keywords: Late Imperial Russia, history of statistics, historiography, urban population, censuses, historical urban studies

Статья посвящена изучению отечественного опыта использования материалов переписей городов пореформенной России – источника более достоверного, чем популярная у исследователей официальная статистика, и сопоставимого с материалами общенациональных обследований. Необходимость в актуализации изучения городских переписей связана с активным формированием школ исторической урбанистики в отечественной науке. В ходе исследования были проанализированы публикации, связанные с изучением городских переписей или содержащие оригинальные методические решения по использованию их результатов. Авторы реконструировали хронологию складывания историографических трендов, выделили наиболее сильные региональные исследовательские традиции. Классификация публикаций по тематическому и методическому признакам позволила определить главные направления освоения источника. Дисциплинарная ориентированность конкретных исследований, использовавших результаты переписи, постепенно смещалась от чисто демографической сферы к исторической. Источниковедческими исследованиями, посвященными самому источнику и истории его создания, в равной степени занимались как статистики-демографы, так и историки. История страны предопределила развитие историографии и ее проблематику. Дореволюционная традиция была ориентирована на практическое использование результатов переписей и освещение их методической составляющей. Опыт академической обобщающей историографии лишь начал зарождаться. В условиях советской идеологии, не поощрявшей изучение локальных процессов, активность использования городских переписей снизилась, зато источниковедение, представленное историками статистики во главе с А. И. Гозуловым, вышло на качественно новый уровень анализа, не свободный, однако, от некоторой идеологической скованности. Актуализация локальной истории и урбанистики на современном этапе обусловила рост внимания к переписям провинциальных городов. Главный вклад в изучение феномена городских переписей конца XIX – начала XX в. внес В. Ю. Гессен, резюмировавший и творчески развивший выводы предшественников. Заметной практикой стали конкретно-исторические работы,

опирающиеся на уникальные данные городских переписей. Школы по изучению городских переписей предсказуемо сложились в обеих столицах, в Западной Сибири, активно формируется крымская.

Ключевые слова: история статистики, историография, историческая урбанистика, городская перепись населения, позднеимперская Россия, городское население

Для общества интерес и значение переписи в том, что она дает ему зеркало, в которое, хочешь – не хочешь, посмотрится все общество и каждый из нас.

Л. Н. Толстой. О переписи в Москве 1882 г.

Изучение города как сложной совокупности демографических, культурных и социально-экономических составляющих в последние годы набирает все большую популярность в российской исторической науке [см.: Mazanik], при этом вслед за мировой практикой особое внимание уделяется городу второй половины XIX – начала XX в. И хотя население города является одним из главных объектов урбанистического исследования [Репина, с. 26–27], этот тип работ, к сожалению, наименее распространен в отечественной науке. Во многом это связано с источниковым дефицитом: в России крайне скудно введены в научный оборот электронные базы данных на основе номинативных документов, составляющие источниковую базу для аналогичных проектов на Западе. Большинство российских специалистов в области исторической урбанистики опираются на статистику текущего учета, часто ненадежную, особенно в отношении быстро развивавшихся городов.

Гораздо более достоверным источником являются материалы всеобщей переписи населения 1897 г. В ходе этого обследования, проведенного на уровне лучших европейских образцов, была собрана уникальная информация о жителях империи, в том числе горожанах [Торвальдсен, с. 12]. Однако эта перепись так и осталась единственным общенациональным обследованием такого рода. Отсутствие сопоставимых мероприятий и, как следствие, динамики демографической информации для России начала XX в. актуализирует обращение к данным учета населения на локальном уровне. Великие реформы запустили масштабные административные изменения и интенсифицировали демографические процессы, включая внутреннюю миграцию, тем самым не только резко повысив потребность властей в учете населения, но и создав инструменты для ее удовлетворения. Губернские статистические комитеты и статистические бюро земских и городских самоуправлений провели сотни локальных демографических обследований.

Только городских переписей¹ до революции 1917 г. было организовано по разным оценкам от 150 до 250 [Гессен, 2013, с. 66]. Наиболее известные (и исследованные) прошли в крупнейших городах Российской империи – Санкт-Петербурге, Москве, Одессе, Киеве, Тифлисе и Харькове. Провинция также не отставала, хотя результаты переписей, организованных в губернских и уездных городах, были введены в научный оборот гораздо слабей. Этот факт достоин сожаления, учитывая колоссальный информационный потенциал подобных материалов. Зачастую это единственное в своем роде выполненное на научной основе «портретное» исследование конкретного города, содержащее массу уникальных социально-экономических и демографических сведений и имеющее однородную статистическую сущность с другими отечественными и зарубежными переписями населения. Невысокая популярность этого вида источников связана в первую очередь с его малоизвестностью: результаты местных городских переписей, вызывая живой интерес у современников, почти не были востребованы историками советского времени, а современная наука стала жертвой инерции предшествующего периода. Это обстоятельство, а также бурное развитие отечественных исторических городоведческих школ объясняют необходимость актуализации этого источника и наиболее эффективных методов работы с ним. Представленная статья посвящена обзору отечественных исследований, чьим источником выступили материалы переписей населения городов Российской империи конца XIX – начала XX в. В число конкретных задач работы вошли следующие:

- выявление корпуса наиболее знаковых работ, содержащих ценные сведения по теме или оригинальные методические решения по использованию источника;
- классификация выявленных исследований по тематическому и методическому принципу;
- определение хронологии складывания историографических трендов;
- выделение региональных историографических традиций.

Всего в процессе работы над проектом было выявлено около четырех десятков оригинальных публикаций, анализ которых приведен в хронологическом порядке. Параллельно был проведен источниковедческий анализ, результаты которого будут представлены в самостоятельной статье [Бахарев, Главацкая].

До революции 1917 года

Первые исследования по городским переписям позднеимперского периода были написаны непосредственно их организаторами. Как следствие, такие работы носили скорее практический, чем академический характер и имели сходную структуру, включавшую хронику

¹ Имеются в виду только поселения, считавшиеся городами самими современниками, к которым не относятся, например, уральские заводы, насчитывавшие иногда десятки тысяч жителей, но не обладавшие статусом города.

проведения переписи и анализ полученных результатов. Эти первые опыты описания переписей стали основой для источниковедческого изучения материалов городских статистических обследований и реализации их конкретно-исторического потенциала в дальнейшем. Типичными примерами подобных очерков являются описания переписей Пскова 1887 г. [Строкин, с. 1–16], Екатеринбурга 1887 г. [Город Екатеринбург, с. 71–75], Оренбурга 1878 г. [Распопов, с. 1–16] и др. Краткие комментарии авторов-составителей зачастую оставались единственной в истории города попыткой осмысления демографического порядка этого конкретного поселения. Общей практики проведения исследований, нацеленных на сравнительный демографический анализ, на этом этапе не сложилось. Исключениями являлись переписи главнейших сибирских городов – Омска, Томска, Тобольска и Иркутска – на рубеже 1870–1880-х гг., результаты которых регулярно рассматривались в компаративном разрезе как в научной литературе [Усов, Козлов], так и в публицистике [Палопеженцев].

Авторами первых академических трудов по данной тематике были видные статистики А. Н. Котельников и В. В. Пландовский, попытавшиеся генерализовать отечественный опыт в деле учета населения. В. В. Пландовский проанализировал историю переписей населения, выделил эпоху «частных» переписей в России, составил список переписей городов империи и оценил методики и результаты их проведения, отметив переписи Петербурга, Москвы и Одессы. Достоинством работы было то, что В. В. Пландовский рассматривал городские переписи как единый феномен. По его мнению, все частные переписи городов империи были подготовительным этапом, в течение которого отечественная статистика набиралась опыта в преддверии всеобщей переписи 1897 г. Вместе с тем ученый считал, что результаты городских учетных мероприятий, за исключением столиц и крупнейших городов, в целом были невысокого качества из-за вторичности провинциальных методик и низкого уровня организации [Пландовский, с. 300–301]. Возможно, отчасти именно мнение авторитетного ученого обусловило скептицизм и невнимание к результатам переписей провинциальных городов в дальнейшем. А. Н. Котельников в работе, посвященной истории переписи 1897 г., упомянул 20 до этого не фигурировавших в общенациональной историографии переписей, в том числе Твери, Смоленска, Челябинска и других городов, и раскрыл механику взаимодействия муниципальных и имперских статистических органов [Котельников, с. 1–9].

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. сложились основные историографические направления. Первое, практическое, включало исследования условий и обстоятельств создания источника в сочетании с кратким анализом результатов переписи; можно сказать, что это был жанр, максимально близкий к конкретным демографическим и историческим работам. Второе было связано с историей статисти-

ческой науки, его представители генерализировали информацию о различных городских переписях и формировали представление о феномене в целом.

Советский период

Тематическая историография советского периода значительно сузилась по сравнению с предшествующим временем. На наш взгляд, это произошло по двум основным причинам. Во-первых, логика коммунистического планового хозяйства сама по себе требовала внедрения масштабных систем учета населения; попытка претворить эту идею в жизнь была сделана уже в первые годы советской власти, когда различные статистические службы страны были централизованы, а число задач, стоящих перед ними, выросло в разы [Елисеева, Дмитриев, с. 76–91]. В этих условиях руководство статорганов делало ставку на общенациональные учетные мероприятия, его представителей не интересовал опыт проведения локальных обследований в царской России. Это объясняет снижение внимания к материалам городских переписей со стороны практиков – демографов, экономистов, статистиков.

Что касается исторической науки, то здесь, как нам видится, сыграла определенную роль ее сфокусированность на событиях мирового и странового масштаба, позволявших реконструировать картину классовой борьбы и революционного движения. Локальная история, главный потребитель исторической городской статистики, по этой причине не являлась важным научным направлением. Ситуация еще более усугубилась на рубеже 1920–1930-х гг. в связи с фабрикацией репрессивного «дела краеведов», в процессе которого 115 историков – участников советского краеведческого движения были арестованы и обвинены в монархическом заговоре. Это дело и последующие административные меры надолго отбили у академических историков и энтузиастов желание заниматься локальной, в том числе городской историей [Акиншин]. Таким образом, в советское время материалы городских переписей населения пореформенного времени были мало востребованы авторами конкретно-исторических исследований. Редкие примеры составляют позднесоветские историко-демографические описания городов, например, дореволюционного Омска [Колесников].

Однако, если говорить о самих переписях как исторических событиях, то интерес к ним в советское время несомненно вырос. Этот факт, вероятно, связан с «историзацией» переписных обследований, то есть их постепенной трансформацией из явлений текущей действительности в явления прошлого. Также свою роль сыграла институционализация советской статистики, что обусловило обращение представителей этой науки и государственной службы к истокам своей профессии.

А. И. Гозулов, автор ряда фундаментальных трудов по истории отечественной и мировой статистической науки, часто уделял вни-

мание местным переписям в пореформенной России [см., например: Гозулов, 1957, с. 26–30]. Именно он стал автором первой в отечественной историографии публикации, полностью посвященной непосредственно этому феномену [Гозулов, 1941]. Однако, даже учитывая, что исследования А. И. Гозулова гораздо масштабнее и глубже предшествующих в историографии, следует признать, что в своих выводах автор в целом наследовал В. В. Пландовскому: главное значение частных переписей – накопление опыта и складывание статистической традиции; характер проведения переписей и развития феномена хоть и хаотический, но в глобальном отношении имеет верное направление; носители и доноры лучших переписных практик – столицы и крупнейшие города [Там же, с. 303–307].

Заметным пунктом, по которому мнения дореволюционного и советского специалистов расходились, была оценка деятельности акторов статистики. В. В. Пландовский скорее одобрял стремление ЦСК МВД контролировать бессистемную и не всегда профессиональную региональную вольницу, в то время как А. И. Гозулов рассматривал роль государственного регулятора однозначно негативно, а местного самоуправления и интеллигенции – позитивно [Пландовский, с. 301; Гозулов, 1941, с. 303–304]. Статистик сумел найти упоминания о 106 городских переписях, оценивая общее их количество в 150 [Гозулов, 1941, с. 252]. Известный демограф А. Г. Волков также регулярно уделял внимание изучению исторических местных переписей населения в дореволюционной России. Он собрал информацию о 121 городской переписи и предположил, что в действительности их было не менее 200 [Волков, 1965, с. 403]. Позже, уже в совместной статье, оба исследователя высказали общее мнение о числе переписей [Волков, Гозулов, Григорьянц, с. 322]: итогом стал список из 121 переписи отдельных городов и 16 переписей всех городов в губернии [Волков, 1985].

Качественная аналитическая работа, проделанная А. И. Гозуловым, тем не менее, не была лишена некоторой неизбежной идеологической предопределенности: критикуя технику проведения городских переписей царского времени, статистик почти всегда усматривал в них методологическую ошибку оргкомитета, но никогда – банальный недостаток средств, что также отмечено современным исследователем В. Ю. Гессеном [Гессен, 2012, с. 50]. В то же время в его изложении одна из причин не до конца удавшейся советской переписи 1920 г. – как раз «хозяйственная разруха» [Гозулов, 1936, с. 241]. Другим кажущимся предвзятым моментом было освещение роли имперского правительства, представлявшегося в виде препятствия на пути развития «подымающихся общественных статистических сил» [Гозулов, 1941, с. 303–304], хотя в более ранней работе, посвященной истории и разработке общей теории переписи населения, автор утверждал, что главным заказчиком, исполнителем и потребителем любой переписи населения является государство, и любые другие утверждения –

лукавство [Гозулов, 1936, с. 56–58]². Несмотря на некоторые спорные тезисы, работы А. И. Гозулова являются примером скрупулезного научного анализа и поныне остаются фундаментом историографии в данной области.

Источниковедческий аспект исследования частнопереписных материалов, относящийся к области исторической науки, был крайне слабо разработан в советский период по причинам, сходным с конкретно-исторической областью. В качестве исключения можно вновь привести работу авторов-сибиряков – источниковедческое исследование материалов переписей пореформенных Омска, Томска, Барнаула и Новониколаевска (*совр.* Новосибирска) [Цепляев, Шипилов].

Современный период

В конце XX в. в отечественной историографии наметился серьезный рост интереса к материалам городских переписей конца XIX – начала XX в. Исследователей больше не сдерживал идеологический фактор, который ограничивал круг доступных советскому специалисту методик, сформировавшихся во второй половине XX в. на Западе; новое же методологическое разнообразие, в свою очередь, провоцировало диверсификацию источниковой базы. Кроме того, благодаря массовой цифровизации многие издания, в том числе опубликованные еще в дореволюционное время переписи, стали более доступными для исследователей. Главной приметой этого периода стал переход исследовательской инициативы от представителей статистической науки к историкам. Возможно, это связано с тем, что статистики и демографы, впервые получив возможность открыто обсуждать печальную историю собственной науки в XX в., сконцентрировали внимание именно на нем [см., например: Вишневский; Тольц].

Ведущим направлением исследований с использованием позднимперских городских переписей стали работы, посвященные самому источнику. «Внешнее источниковедение» – изучение исторических условий и конкретных обстоятельств создания источника, установление авторов и организаторов переписи, описание методик и история публикаций – стало главным направлением в разработке этой тематики. Сама проблематика сильно «регионализировалась» – впервые в историографии стали освещаться не только столичные и мегаполисные переписи, но и провинциальные обследования. Работы такого рода были выполнены на материалах городских переписей Курской [Борщик, 2008], Новгородской [Твердюкова] и Таврической губерний [Борщик, 2020; Лугачева, 2017; Лугачева, 2019], Санкт-Петербурга [Гессен, 2012], Екатеринбурга [Бахарев], а также Сибири [Игумнов; Скопа]. Обобщающей всю отечественную историографию по теме

² Справедливости ради стоит заметить, что мнения о неразрывной связи верховной власти и переписей населения придерживаются немало современных ученых [см., например: Thorvaldsen, Glavatskaya].

истории локального учета населения в стране стала работа В. Ю. Гессена [Гессен, 2013]. Эта публикация подняла на новый уровень научное понимание исторического феномена российских городских позднейших переписей: впервые с XIX в. исследователь, изучающий эту тему на всероссийском уровне, обратился к архивам (до этого авторы – по большей части статистики – работали лишь с опубликованными источниками). В. Ю. Гессен свел воедино многочисленные исследования, посвященные теме локальных переписей во всероссийском масштабе, реконструировал практики работы и взаимодействия статистических органов разных уровней, в целом предложил более диверсифицированное описание явления по сравнению с предшественниками. Городская перепись в его изложении – самобытное явление, само по себе являющееся интересным культурным феноменом, результаты которого, подчас несовершенные, но почти всегда уникальные, служили живым потребностям местного управления и способствовали развитию статистической культуры в стране. Тем не менее, труд В. Ю. Гессена хоть и представил читателю более полную историческую панораму, рамочно сохранил фокус на столично-мегаполисных переписях.

Вся приведенная историография в целом продолжает страдать от главного недостатка предыдущих периодов – концентрации на внешней стороне переписи при почти полном отсутствии критики внутреннего содержания. Один из редких примеров работы, где автор попытался анализировать сами результаты переписи, это статья О. М. Ульянова, посвященная информационному потенциалу московских городских переписей [Ульянов, 2006а].

Применение частнопереписных материалов для конкретно-исторических исследований в постсоветское время также стало значительно популярнее. Однако в большинстве работ такого рода переписные сведения используются лишь эпизодически, как информация, однородная с общегосударственными переписями и иными статистическими источниками. Как правило, они служат цели восстановления временных рядов численности исторического населения или его отдельных групп. В качестве наглядного примера можно отметить издание Института российской истории РАН «Население России в XX веке», где авторы опирались в том числе на результаты дореволюционных столичных переписей населения [Население России, с. 7–82]. К числу знаковых работ, способствовавших актуализации источника, можно отнести монографии известных специалистов по исторической демографии Н. А. Араловец [Араловец, с. 5–170]³ и Ю. М. Гончарова [Гончаров, Чутчев, с. 40–58]. Подобная практика использования результатов переписей стала встречаться в работах, посвященных истории городов Московской [Воронова; Долгопятов, с. 8–9], Курской [Терещенко, с. 9], Оренбургской [Богословская]

³ Впервые издана в 2003 г.

и Псковской губерний [Медведева], Поволжья [Иванова, с. 12; Одинова, с. 10], Урала [Белослудцева, с. 13; Васильева, с. 12] и Сибири [Алисов, с. 12; Трускавецкая, с. 12].

Другое направление в современных исследованиях составляют работы, более полно реализующие потенциал источника. Однодневные переписи имперских городов часто в силу обстоятельств их проведения или логики внутреннего содержания обладали уникальными характеристиками. Так, большой интерес представляют данные переписей об этническом составе населения российских городов: не секрет, что организаторы общегосударственных переписей как до революции, так и после были политически стеснены при описании этнических категорий. Локальные же переписи были свободны от большой политики, что в том числе обуславливает интерес исследователей к этим данным [Гостюшева, Якименко; Терещук]. Другим важным отличием многих местных обследований от государственных была их привязка к пространству – в результатах переписей демографические данные часто связывались с районами и улицами города. Эту особенность источника удачно использовал ряд исследователей, соотнеся городские районы и население по этническому, сословному и профессиональному признакам [Григорян, 2018; Григорян, 2019; Ульянов, 2006b]; уникальное исследование было выполнено А. Н. Соловьевым, который проанализировал данные об урбанонимии Смоленска, содержащиеся в переписи города 1881 г. [Соловьев]. Наконец, последним примером применения оригинальных местнопереписных данных являются работы А. К. Щиновой, исследующей трудовую занятость населения на основе результатов переписей Москвы и Петербурга [Щинова].

* * *

Начиная с 1860-х гг. и по 1917 г. в городах Российской империи прошли сотни переписей населения, организованных на научных основаниях для нужд местного самоуправления. Их результаты, обладавшие чрезвычайной ценностью для социально-гуманитарных наук, стали вводиться в научный оборот уже самими организаторами – статистиками-практиками, которые оставили комментарии о ходе проведения переписи и внутреннем содержании итоговых публикаций. Одновременно появились и первые исследования, анализировавшие весь феномен в целом. В работе В. В. Пландовского, ориентированной прежде всего на технику проведения переписей, были генерализированы сведения о самых известных городских переписях того времени – столично-мегаполисных; сформулирована мысль о слабом методическом обеспечении провинциальных обследований; отмечена позитивная роль ЦСК МВД; все переписное движение преподнесено как преамбула к всеобщей переписи 1897 г. Историографию этого периода отличали также слабая эвристика в силу малодоступности большинства источников и почти полное

отсутствие масштабных научных исследований, построенных на содержании переписей.

В советский период конкретно-исторический и демографический интерес к источнику был значительно снижен из-за отхода государства от практики локальных обследований и идеологической установки на исследование глобальных исторических явлений; это обстоятельство усугубилось репрессиями против краеведов и статистиков. Вместе с тем источниковедческий интерес сохранялся и даже рос. Ведущий исследователь этого периода А. И. Гозулов вывел изучение городских переписей на новый уровень, критически и развернуто проанализировав явление в общероссийском масштабе. Он развил большинство тезисов В. В. Пландовского, противореча ему лишь в оценке роли государства.

Наконец, современный период отличают расширение тематики, применение новых методических подходов и регионализация исследований, выразившаяся в появлении работ по переписям провинциальных городов. Выдающийся вклад в изучение явления на общенациональном уровне внес В. Ю. Гессен, который актуализировал сложившуюся историографию соответствующими архивными документами. В его интерпретации учет городского населения предстал значительно более многогранным феноменом, интересным и как историческое явление, и как источник информации.

Вместе с тем следует отметить, что работы, анализирующие внутреннее содержание переписей с целью дать ему адекватную критику, по-прежнему редки. Больше распространение получили конкретно-исторические исследования с использованием этого источника: в первую очередь они нацелены на восстановление динамических рядов численности населения, но также начинают появляться оригинальные труды, максимально полно реализующие потенциал источника, включая пространственную привязку, сведения об этнической и профессиональной принадлежности.

В результате проведенного исследования также стало очевидно, что, помимо предсказуемого столичного лидерства в освоении проблематики, на протяжении всей истории изучения переписей сибирская школа была в авангарде как в плане теоретической оценки феномена, так и в практических методах решения исследовательских задач. В настоящий момент можно предположить формирование крымской историографической традиции.

Список литературы

Акинъшин А. Н. Судьба краеведов (конец 20-х – начало 30-х годов) // Вопросы истории. 1992. № 6–7. С. 173–178.

Алисов Д. А. Административные центры Западной Сибири: городская среда и социально-культурное развитие (1870–1914 гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. Омск: [Б. и.], 2007. 42 с.

Араловец Н. А. Городская семья в России 1897–1926 гг.: Историко-демографический аспект. 2-е изд. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2019. 271 с.

Бахарев Д. С. Городская однодневная перепись Екатеринбурга 1917 года (по материалам периодической печати) // Провинциальный город в событиях 1917 года: новые подходы, исследовательские проблемы, открытия : материалы межрегион. конф. Челябинск : [Б. и.], 2017. С. 76–84.

Бахарев Д. С., Главацкая Е. М. Переписи русского позднимперского города: история проведения, география, достоверность // Российская история. 2022. (В печати.)

Белослудцева В. В. Мещанское сословие Пермской губернии во второй половине XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь : [Б. и.], 2006. 28 с.

Богословская С. С. Динамика численности и состава населения г. Оренбурга по данным однодневных переписей, проводимых до 1897 г. // Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях : сб. докл. междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Саратов : ССЭИ РЭУ, 2020. Т. 1. С. 53–54.

Борицки Н. Д. Местный учет населения в XVII–XIX вв. : По материалам Курского края // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2008. Т. 59, № 16. С. 45–54.

Борицки Н. Д. История однодневной переписи 15 декабря 1892 г. г. Ялты Таврической губернии // Научный вестник Крыма. 2020. № 5 (28). С. 1–9.

Васильева Г. А. Города Южного Приуралья во второй половине XIX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск : [Б. и.], 2004. 28 с.

Вишневский А. Г. Трудное возрождение демографии // Социологический журнал. 2015. № 1–2. С. 93–116.

Волков А. Г. Переписи населения местные в дореволюционной России // Статистический словарь. М. : Статистика, 1965. С. 402–404.

Волков А. Г. Приложение 2. Известные даты (по старому стилю) проведения местных переписей населения на территории Российской империи // Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д. И. Валентей. М. : Сов. энцикл., 1985. С. 557.

Волков А. Г., Гозулов А. И., Григорьянц М. Г. Перепись населения // Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д. И. Валентей. М. : Сов. энцикл., 1985. С. 314–324.

Воронова Т. С. Историко-географический обзор национального состава Москвы в XV–XX вв. // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Естеств. науки. 2011. № 2 (8). С. 104–109.

Гессен В. Ю. Как нас переписывали в С.-Петербурге-Петрограде до октября 1917 г. : К 150-летию первой переписи населения // Клио. 2012. № 8 (68). С. 44–63.

Гессен В. Ю. Глава 3. Местные переписи населения в России до октября 1917 г. // История переписей населения в России. М. : Голден-Би, 2013. С. 64–106.

Гозулов А. И. Переписи населения СССР и капиталистических стран / под ред. С. Г. Струмилина. М. : Ред. изд. упр. ЦУНХУ Госплана СССР и в/о «Союзоргучет», 1936. [16], 588, [26] с.

Гозулов А. И. Местные переписи населения до Революции // Ученые записки РФЭИ. 1941. Т. 1. С. 249–308.

Гозулов А. И. История отечественной статистики. М. : Госстатиздат, 1957. 180 с.

Гончаров Ю. М., Чутчев В. С. Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. / под ред. В. А. Скубневского. Барнаул : Аз Бука, 2004. 206 с.

Город Екатеринбург / под ред. И. И. Симанова. Екатеринбург : Урал. рабочий, 2007. [1051] с.

Гостюшева Е. М., Якименко Л. А. Национально-конфессиональный состав населения города Барнаула по переписи 1895 г. // Восточковедческие исследования на Алтае. 2018. № 12. С. 40–45.

Григорян Г. Ш. Особенности локализации этнических групп на территории пяти участков Москвы в 1912–1920 годах (по данным домовых книг) // Известия Смоленского государственного университета. 2018. № 3 (43). С. 357–374.

Григорян Г. Ш. Влияние этнических процессов на региональный состав мигрантов Москвы после начала Первой мировой войны // История: факты и символы. 2019. № 1 (18). С. 19–32. DOI 10.24888/2410-4205-2019-18-1-19-32.

Долгопятов А. В. Мещанское сословие городов Московской губернии: эволюция в пореформенный период : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. : [Б. и.], 2010. 22 с.

Елисеева И. И., Дмитриев А. Л. История российской государственной статистики: 1811–2011. М. : ИИЦ «Статистика России», 2013. 143 с.

Иванова Е. В. Формирование и социальное обустройство пространства крупного города на Волге во второй половине XIX – начале XX в.: на материалах Саратова : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов : [Б. и.], 2008. 27 с.

Игумнов И. В. Участие статистических комитетов и научных общественных организаций Сибири в проведении переписей населения во второй половине XIX века // Научный диалог. 2018. № 3. С. 162–173. DOI 10.14258/izvasu(2020)3-09.

Колесников А. Д. Рост, сословный состав и занятость населения дореволюционного Омска // История городов Сибири досоветского периода (XVII – начало XX в.). Новосибирск : Наука, 1977. С. 231–252.

Котельников А. Н. История производства и разработки всеобщей переписи населения 28-го января 1897 г. СПб. : Тип. Акционер. о-ва «Слово», 1909. 124 с.

Лугачева А. Л. Роль Севастопольского городского общественного управления в осуществлении первой переписи Севастополя 1886–1887 гг. // Таврический научный обозреватель. 2017. № 10 (27). С. 24–29.

Лугачева А. Л. Развитие статистического учета в органах местного управления Крыма в конце XIX века // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: История и право. 2019. № 2 (31). С. 202–209.

Медведева Н. М. Сословная структура населения городов Псковской губернии во второй половине XIX в. // Псковский научно-практический историко-краеведческий журнал. 2006. № 25. С. 162–170.

Население России в XX веке : в 3 т. / под ред. Ю. А. Полякова, В. Б. Жиромской. М. : РОССПЭН, 2000. Т. 1. 463 с.

Одинцова Л. А. Эволюция мещанского сословия в системе социально-экономических отношений нижнего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань : [Б. и.], 2011. 22 с.

Палопеженцев Н. Задачи и значение городских статистических переписей в Сибири // Тобольские губернские ведомости. 1889. № 30. С. 12–13.

Пландовский В. В. Народная перепись. СПб. : Тип. Штаба Отд. корпуса погран. стражи, 1898. XVI, 378 с.

Распопов П. Н. Однодневная перепись населения г. Оренбурга, произведенная 21 декабря 1875 г. Оренбург : Тип. А. Хохловой, 1878. [4], 86 с.

Репина Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история. М. : ЛКИ, 2009. 320 с.

Скопа В. А. Особенности однодневных статистических кампаний в конце XIX – начале XX в. (по материалам Западной Сибири и Степного края) // Известия Алтайского государственного университета. 2020. № 3 (113). С. 58–62. DOI 10.14258/izvasu(2020)3-09.

Соловьев А. Н. Смоленская урбанизация по материалам однодневной переписи 1881 года // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования : сб. науч. ст. междунар. науч. конф. Витебск : Витебск. гос. ун-т, 2016. С. 137–141.

Строкин Н. Результаты однодневной переписи городов Псковской губернии, 28 ноября 1887 года. Вып. 1. Г. Псков. Псков : Тип. губ. зем., 1889. [4], 8, 212, 26 с.

Твердюкова Е. «Нет цифр, нет чисел». Однодневные переписи в Новгородской губернии // Родина. 2009. № 9. С. 99.

Тереженко А. А. Социально-экономическое развитие провинциального города в России второй половины XIX – начала XX в. (на примере Курской губернии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск : [Б. и.], 1999. 22 с.

Терещук Н. Переписи населения второй половины XIX века как источник изучения сведений о севастопольских караимах // Труды по еврейской истории и культуре : материалы XXII междунар. ежегод. конф. по иудаике. М. : Пробел-2000, 2016. С. 310–316.

Тольц М. Перепись, приговоренная к забвению // Демоскоп Weekly : [электрон. журн.]. № 523–524. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0523/арxiv02.php> (дата обращения: 10.08.2020).

Торвальдсен Г. Т. Номинативные источники в контексте всемирной истории переписей: Россия и Запад // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2016. Т. 18, № 3 (154). С. 9–28. DOI 10.15826/izv2.2016.18.3.041.

Трускавецкая В. А. Городское хозяйство губернских и областных центров Восточной Сибири в конце XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск : [Б. и.], 2005. 28 с.

Ульянов О. М. Информационный потенциал пореформенных переписей города Москвы: к постановке задачи // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2006а. № 33. С. 110–113.

Ульянов О. М. Население Москвы в конце XIX в.: пространственно-типологическая характеристика по данным переписи Москвы 1882 г. // Вестник РУДН. Сер.: История России. 2006б. № 3 (7). С. 293–298.

Усов Ф. Н., Козлов И. А. Однодневные переписи главных городов Сибири // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. Кн. 4. Смес. Омск : Тип. Окр. штаба, 1882. С. 18–29.

Цепляев Л. Н., Шипилов Б. П. Однодневные переписи как исторический источник для изучения городов Западной Сибири в эпоху капитализма // История городов Сибири досоветского периода (XVII – начало XX в.). Новосибирск : Наука, 1977. С. 45–51.

Щинова А. К. Особенности городских переписей населения Москвы и Санкт-Петербурга на рубеже XIX–XX вв. как источников для изучения истории труда // Историческая информатика. 2021. № 1. С. 28–47. DOI 10.7256/2585-7797.2021.1.34914.

Mazanik A. Research in Urban History: New Research Trends in Doctoral Dissertations in Russia since 2000 // Urban History. 2015. Vol. 42, № 3. P. 509–520. DOI 10.1017/S0963926815000309.

Thorvaldsen G., Glavatskaya E. The Three Main Western Revolutions and Their Censuses // Quaestio Rossica. 2017. Т. 5, № 4. С. 992–1008. DOI 10.15826/qr.2017.4.263.

References

Akin'shin, A. N. (1992). Sud'ba kraevedov (konets 20-kh – nachalo 30-kh godov) [Russian Regional Studies Scholars' Fate (Late 1920s – Early 1930s)]. In *Voprosy istorii*. No 6–7, pp. 173–178.

Alisov, D. A. (2007). *Administrativnye tsentry Zapadnoi Sibiri: gorodskaya sreda i sotsial'no-kul'turnoe razvitiye* [Administrative Centers of Western Siberia: Urban Sociocultural Development 1870–1914]. Avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk. Omsk, S. n. 42 p.

Aralovets, N. A. (2019). *Gorodskaya sem'ya v Rossii 1897–1926 gg.* [Urban Family in Russia in 1897–1926]. Moscow, Berlin, Direkt-Media. 271 p.

Bakharev, D. S. (2017). Gorodskaya odnodnevnyaya perepis' Ekaterinburga 1917 goda (po materialam periodicheskoi pechati) [One-Day Census in Yekaterinburg City according to 1917 Periodicals]. In *Provintsial'nyi gorod v sobytiyakh 1917 goda: novye podkhody, issledovatel'skie problemy, otkrytiya. Materialy mezhhregional'noi konferentsii*. Chelyabinsk, S. n., pp. 76–84.

Bakharev, D. S., Glavatskaya, E. M. (2022). Perepisi russkogo pozdneimperskogo goroda: istoriya provedeniya, geografiya, dostovernost' [City Population Census in Late Imperial Russia: History. Geography. Source Criticism]. In *Rossiiskaya istoriya*. (In print.)

Belosludtseva, V. V. (2006). *Meshchanskoe soslovie Permskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [Perm Province Petty Bourgeoisie in the Late 19th – Early 20th Centuries]. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Perm', S. n. 28 p.

Bogoslovskaya, S. S. (2020). Dinamika chislennosti i sostava naseleniya g. Orenburga po dannym odnodnevnykh perepisei, provodimykh do 1897 g. [Orenburg City Population and Its Structure according to One-Day City Censuses before 1897].

In *Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya gosudarstvennoi statistiki v sovremennykh usloviyakh. Sbornik dokladov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii v 2 t.* Saratov, Saratovskii sotsial'no-ekonomicheskii institut Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta. Vol. 1, pp. 53–54.

Borshchik, N. D. (2008). Mestnyi uchet naseleniya v XVII–XIX vv. Po materialam Kurskogo kraia [Population Registration in 17th–19th-Centuries Kursk Province]. In *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*. Vol. 59. No. 16, pp. 45–54.

Borshchik, N. D. (2020). Istoriya odnodnevnoi perepisi 15 dekabrya 1892 g. g. Yalty Tavricheskoi gubernii [Census Questionnaires of a One-Day Census Yalta, Taurida Province December 15, 1892 as a Historical Source]. In *Nauchnyi vestnik Kryma*. No. 5 (28), pp. 1–9.

Dolgopyatov, A. V. (2010). *Meshchanskoe soslovie gorodov Moskovskoi gubernii: evolyutsiya v poreformennyi period* [Moscow Province Petty Bourgeoisie: Evolution in Post-Reform Period]. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Moscow, S. n. 22 p.

Eliseeva, I. I., Dmitriev, A. L. (2013). *Istoriya rossiiskoi gosudarstvennoi statistiki: 1811–2011* [The History of Russian State Statistics: 1811–2011]. Moscow, “Statistika Rossii”. 143 p.

Gessen, V. Yu. (2012). Kak nas perepisyvali v S.-Peterburge-Petrograde do oktyabrya 1917 g. K 150-letiyu pervoi perepisi naseleniya [How the Census Was Taken in St Petersburg before October 1917. For the 150th Anniversary of the First Population Census]. In *Klio*. No. 8 (68), pp. 44–63.

Gessen, V. Yu. (2013). Glava 3. Mestnye perepisi naseleniya v Rossii do oktyabrya 1917 g. [Chapter 3. Russian Local Population Censuses before October 1917]. In *Istoriya perepisei naseleniya v Rossii*. Moscow, Golden-Bi, pp. 64–106.

Goncharov, Yu. M., Chutchev, V. S. (2004). *Meshchanskoe soslovie Zapadnoi Sibiri vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.* [Western Siberia Petty Bourgeoisie in the Late 19th – Early 20th Centuries] / ed. by V. A. Skubnevskii. Barnaul, Az Buka. 206 p.

Gostyusheva, E. M., Yakimenko, L. A. (2018). Natsional'no-konfessional'nyi sostav naseleniya goroda Barnaula po perepisi 1895 g. [Barnaul City Ethnic and Religious Structure according to the 1895 Census]. In *Vostokovednye issledovaniya na Altae*. No. 12, pp. 40–45.

Gozulov, A. I. (1936). *Perepisi naseleniya SSSR i kapitalisticheskikh stran* [Population Censuses in the USSR and Capitalist Countries] / ed. by S. G. Strumilin. Moscow, Gosplan SSSR, “Soyuzorguchet”. [16], 588, [26] p.

Gozulov, A. I. (1941). Mestnye perepisi naseleniya do Revolyutsii [Russian Local Population Censuses before the 1917 Revolution]. In *Uchenye zapiski Rostovskogo finansovo-ekonomicheskogo instituta*. Vol. 1, pp. 249–308.

Gozulov, A. I. (1957). *Istoriya otechestvennoi statistiki* [A History of Russian Statistics]. Moscow, Gosstatizdat. 180 p.

Grigoryan, G. Sh. (2018). Osobennosti lokalizatsii etnicheskikh grupp na territorii pyati uchastkov Moskvy v 1912–1920 godakh (po dannym domovykh knig) [Ethnic Groups Distribution in Moscow in 1912–1920]. In *Izvestiya SmolGU*. No 3(43), pp. 357–374.

Grigoryan, G. Sh. (2019). Vliyanie etnicheskikh protsessov na regional'nyi sostav migrantov Moskvy posle nachala Pervoi mirovoi voiny [Ethnic Process and Immigrants to Moscow after the Beginning of WWI]. In *Istoriya: fakty i simvoly*. No. 1 (18), pp. 19–32. DOI 10.24888/2410-4205-2019-18-1-19-32.

Igumnov, I. V. (2018). Uchastie statisticheskikh komitetov i nauchnykh obshchestvennykh organizatsii Sibiri v provedenii perepisei naseleniya vo vtoroi polovine XIX veka [Participation of Statistical Committees and Scientific Public Organisations of Siberia in Population Censuses in the Second Half of the 19th Century]. In *Nauchnyi dialog*. No. 3, pp. 162–173. DOI 10.14258/izvasu(2020)3-09.

Ivanova, E. V. (2008). *Formirovanie i sotsial'noe obustroistvo prostranstva krupnogo goroda na Volge vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.: na materialakh Saratova* [Social Space Development in a Late-Imperial Volga Region City: The Case of Saratov]. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Saratov, S. n. 27 p.

Kolesnikov, A. D. (1977). Rost, soslovnii sostav i zanyatost' naseleniya dorevolutsionnogo Omska [The Social and Professional Structure of the Omsk City Population Before 1917]. In *Istoriya gorodov Sibiri dosovetskogo perioda (XVII – nachalo XX v.)*. Novosibirsk, Nauka, pp. 231–252.

Kotel'nikov, A. N. (1909). *Istoriya proizvodstva i razrabotki vseobshchei perepisi naseleniya 28-go yanvarya 1897 g.* [The All-Russian 1897 Population Census History: Organization and Tabulation]. St Petersburg, Tipografiya Aktsionernogo obshchestva "Slovo". 124 p.

Lugacheva, A. L. (2017). Rol' Sevastopol'skogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya v osushchestvlenii pervoi perepisi Sevastopolya 1886–1887 gg. [The Role of the Sevastopol City Public Administration in the Implementation of the First Census of Sevastopol in 1886–1887]. In *Tavricheskii nauchnyi obozrevatel'*. No. 10 (27), pp. 24–29.

Lugacheva, A. L. (2019). Razvitie statisticheskogo ucheta v organakh mestnogo upravleniya Kryma v kontse XIX veka [The Development of Statistical Accounting in the Local Authorities of Crimea in the Late 19th Century]. In *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo*. No. 2 (31), pp. 202–209.

Mazanik, A. (2015). Research in Urban History: New Research Trends in Doctoral Dissertations in Russia since 2000. In *Urban History*. Vol. 42. No. 3, pp. 509–520. DOI 10.1017/S0963926815000309.

Medvedeva, N. M. (2006). Soslovnaya struktura naseleniya gorodov Pskovskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX v. [Pskov Province's Urban Population in the Late 19th Century: Social Structure]. In *Pskov. Nauchno-prakticheskii, istoriko-kraevedcheskii zhurnal*. No. 25, pp. 162–170.

Odintsova, L. A. (2011). *Evolutsiya meshchanskogo sosloviya v sisteme sotsial'no-ekonomicheskikh otnošenii nizhnego Povolzh'ya vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [The Low Volga Region Petty Bourgeoisie's Evolution in the Late 19th – Early 20th Centuries]. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Astrakhan', S. n. 22 p.

Palopezhtentsev, N. (1889). Zadachi i znachenie gorodskikh statisticheskikh perepisei v Sibiri [Aims and Importance of Population Censuses of Siberian Cities]. In *Tobol'skie gubernskie vedomosti*. No. 30, pp. 12–13.

Plandovskii, V. V. (1898). *Narodnaya perepis'* [Population Census]. St Petersburg, Tipografiya Shtaba Otdel'nogo korpusa pogrannichnoi strazhi. XVI, 378 p.

Polyakov, Yu. A., Zhiromskaya, V. B. (Eds.). (2000). *Naselenie Rossii v XX veke v 3 t.* [Russian Population in the 20th Century. 3 Vols.]. Moscow, ROSSPEN. Vol. 1. 463 p.

Raspopov, P. N. (1878). *Odnodnevnyaya perepis' naseleniya g. Orenburga, proizvedennaya 21 dekabrya 1875 g.* [The One-Day Population Census in Orenburg City on 21 December 1875]. Orenburg, Tipografiya A. Khokhlovoi. [4], 86 p.

Repina, L. P. (2009). "Novaya istoricheskaya nauka" i sotsial'naya istoriya ["New History" and Social History]. Moscow, LKI. 320 p.

Shchinova, A. K. (2021). Osobennosti gorodskikh perepisei naseleniya Moskvy i Sankt-Peterburga na rubezhe XIX–XX vv. kak istochnikov dlya izucheniya istorii truda [Moscow and St Petersburg Censuses at the Turn of the 20th Century as Sources for Labour History Studies]. In *Istoricheskaya informatika*. No. 1, pp. 28–47. DOI 10.7256/2585-7797.2021.1.34914.

Simanov, I. I. (Ed.). (2007). *Gorod Ekaterinburg* [Yekaterinburg City]. Yekaterinburg, Ural'skii rabochii. [1051] p.

Skopa, V. A. (2020). Osobennosti odnodnevnykh statisticheskikh kampanii v kontse XIX – nachale XX v. (po materialam Zapadnoi Sibiri i Stepnogo kraya) [Features of Day-Long Statistic Campaigns in the Late 19th and Early 20th Centuries (Based on Materials of Western Siberia and Steppe Krai)]. In *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 3 (113), pp. 58–62. DOI 10.14258/izvasu(2020)3-09.

Solov'ev, A. N. (2016). Smolenskaya urbanonimiya po materialam odnodnevnoi perepisi 1881 goda [Smolensk City Urbanonyms According to the One-Day 1881 Census]. In *Regional'naya onomastika: problemy i perspektivy issledovaniya. Sbornik nauchnykh statei mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Vitebsk, Vitebskii gosudarstvennyi universitet, pp. 137–141.

Strokin, N. (1889). *Rezultaty odnodnevnoi perepisi gorodov Pskovskoi gubernii, 28 noyabrya 1887 goda* [The One-Day Pskov Province Cities Census, 28 November 1887]. Iss. 1. Pskov, Tipografiya gubernskogo zemstva. [4], 8, 212, 26 p.

Tereshchenko, A. A. (1999). *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye provintsial'nogo goroda v Rossii vtoroi poloviny XIX – nachala XX vekov (na primere Kurskoi gubernii)* [The Social and Economic Development of the Russian Provincial City in the Late 19th – Early 20th Centuries (Kursk Province Materials)]. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Kursk, S. n. 22 p.

Tereshchuk, N. (2016). Perepisi naseleniya vtoroi poloviny XIX veka kak istochnik izucheniya svedenii o sevastopol'skikh karaimakh [Late 19th-Century Population Censuses as a Source on the Sevastopol Karaites]. In *Trudy po evreiskoi istorii i kul'ture*. Moscow, Probel-2000, pp. 310–316.

Thorvaldsen, G. (2016). Nominativnye istochniki v kontekste vseмирnoi istorii perepisei: Rossiya i Zapad [Nominative Data and Global Census History: Russia and the West]. In *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*. Vol. 18. No. 3 (154), pp. 9–28. DOI 10.15826/izv2.2016.18.3.041.

Thorvaldsen, G., Glavatskaya, E. (2017). The Three Main Western Revolutions and Their Censuses. In *Quaestio Rossica*. Vol. 5. No. 4, pp. 992–1008. DOI 10.15826/qr.2017.4.263.

Tofts, M. (2012). Perepis', prigovorennaya k zabveniyu [A Census Doomed to be Forgotten]. In *Demoskop Weekly* [electronic journal]. No. 523–524. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0523/arkiv02.php> (accessed: 10.08.2020).

Truskavetskaya, V. A. (2005). *Gorodskoe khozyaistvo gubernskikh i oblastnykh tsentrov Vostochnoi Sibiri v kontse XIX – nachale XX v.* [The Infrastructure of Eastern Siberia Cities in the Late 19th – Early 20th Centuries]. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Irkutsk, S. n. 28 p.

Tseplyaev, L. N., Shipilov, B. P. (1977). Odnodnevnye perepisi kak istoricheskii istochnik dlya izucheniya gorodov Zapadnoi Sibiri v epokhu kapitalizma [One-Day Censuses as a Data Source for Studying West Siberian Late-Imperial Cities]. In *Istoriya gorodov Sibiri dosovetskogo perioda (XVII – nachalo XX v.)*. Novosibirsk, Nauka, pp. 45–51.

Tverdyukova, E. (2009). “Net tsifr, net chisel”. Odnodnevnye perepisi v Novgorodskoi gubernii [“No Figures, no Numbers”. One-Day Censuses in Novgorod Province]. In *Rodina*. No. 9, p. 99.

Ul'yanov, O. M. (2006a). Informatsionnyi potentsial poreformennykh perepisei goroda Moskvy: k postanovke zadachi [Informative Potential of the Late-Imperial Moscow Censuses: The Articulation of the Issue]. In *Informatsionnyi byulleten' assotsiatsii “Istoriya i komp'yuter”*. No. 33, pp. 110–113.

Ul'yanov, O. M. (2006b). Naselenie Moskvy v kontse XIX v.: prostranstvenno-tipologicheskaya kharakteristika po dannym perepisi Moskvy 1882 g. [Moscow Population in the Late 19th Century: Spatial Analyses Based on the 1882 Census Data]. In *Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii*. No. 3 (7), pp. 293–298.

Usov, F. N., Kozlov, I. A. (1882). Odnodnevnye perepisi glavnykh gorodov Sibiri [One-Day Censuses in the Main Siberian Cities]. In *Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdeleniya Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. Book 4. Smes'. Omsk, Tipografiya Okruzhnogo shtaba, pp. 18–29.

Vasil'eva, G. A. (2004). *Goroda Yuzhnogo Priural'ya vo vtoroi polovine XIX veka* [Southern Ural Cities in the Late 19th Century]. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Chelyabinsk, S. n. 28 p.

Vishnevskii, A. G. (2015). Trudnoe vozrozhdenie demografii [The Troublesome Restoration of Demography]. In *Sotsiologicheskii zhurnal*. No 1–2, pp. 93–116.

Volkov, A. G. (1965). Perepisi naseleniya mestnye v dorevolutsionnoi Rossii [Russian Local Population Censuses before 1917]. In *Statisticheskii slovar'*. Moscow, Statistika, pp. 402–404.

Volkov, A. G. (1985). Prilozhenie 2. Izvestnye daty (po staromu stilu) provedeniya mestnykh perepisei naseleniya na territorii Rossiiskoi imperii [Appendix 2. The Dates

of Russian Local Population Censuses (Julian Calendar)]. In Valentei, D. I. (Ed.). *Demograficheskii entsiklopedicheskii slovar'*. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, p. 557.

Volkov, A. G., Gozulov, A. I., Grigor'yants, M. G. (1985). Perepis' naseleniya [Population Census]. In Valentei, D. I. (Ed.). *Demograficheskii entsiklopedicheskii slovar'*. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, pp. 314–324.

Voronova, T. S. (2011). Istoriko-geograficheskii obzor natsional'nogo sostava Moskvyy v XV–XX vv. [Historical and Geographical Study of the Ethnic Structure of Moscow Population in the 15th–20th Centuries]. In *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Estestvennye nauki*. No. 2 (8), pp. 104–109.

The article was submitted on 16.08.2020